

18+

Валентин Сгилевский

Амиго

Валентин Сгилевский

АМИГО

«Издательские решения»

Сгилевский В.

Амиго / В. Сгилевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983407-2

Исторический очерк о разрушении авиационной промышленности РФ. О судьбах специалистов в 90-х годах и возрождении авиационно-космического потенциала России после смены руководства страны на рубеже столетия при значительном превосходстве техники и подготовки специалистов по сравнению с США и странами Западной Европы, обеспечившем не только надёжную обороноспособность России, но и эффективную борьбу с международным терроризмом. Рукопись переведена автором на английский язык.

ISBN 978-5-44-983407-2

© Сгилевский В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I Сатурн в Зените	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Часть II МиГ 2000	18
Глава 1	18
Глава 2	20
Глава 3	21
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	35
Глава 11	36
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

АМИГО

Валентин Сгилевский

© Валентин Сгилевский, 2020

ISBN 978-5-4498-3407-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(краткое содержание)

На рубеже 80—90 годов соревнование между Россией, США и другими ведущими промышленными странами в области авиации достигает наивысшего уровня. На Аэрошоу в Фарнборо (Англия) истребители России и США показывают сложнейшие элементы высшего пилотажа, доказывая всему миру паритет в возможностях самолётов и техники пилотирования. При этом между специалистами России и Запада нет вражды и противоречий и на Аэрошоу побеждает здравый смысл и дух военно-спортивного соперничества и содружества, который всегда был основой технического прогресса и совершенствования высоких технологий по обе стороны океана. Однако, через несколько лет после успешного выступления в Фарнборо, в связи с развалом Советского Союза, в России начинается перестройка, кризис, стагнация и, практически, полное разрушение авиационной промышленности и всех достижений в области сложных и тонких технологий. В этих условиях специалисты, не считывая на помощь чиновников, пытаются самостоятельно помочь ведущим авиационным фирмам сохранить научно-технический потенциал.

Пролог

Худощавый, среднего роста человек в летной меховой куртке неподвижно стоял на бетонной полосе в двадцати шагах от самолета. Пронизывающий мартовский ветер с кусками мокрого снега трепал старый собачий воротник и налипал на правую штанину. Истребитель последней модели давно уже готов был к взлету. Давно. Но взлетит ли? Красивая грозная птица скоро должна оторваться от бетона... А когда взлетит, он так же мучительно будет думать и ждать – сядет ли... И так всю жизнь...

Собственно, что такое жизнь?.. От первых набросков на кульмане до первого полета – пять-шесть лет, как пять минут. В этой машине сотни бессонных ночей, масса гениальных идей, тысячи часов за дисплеем – все, что называется искусством и наукой. Гонка с преследованием. Творчество за колючей проволокой, талант и неизвестность, риск и головоунытие, точные расчеты и русское «авось». Рабство бытия в погонах. Хамство и невежество против интеллекта и знаний. Нищенство и ответственность. Миллиарды на железо и копейки на зарплату. Черные Волги с антеннами. Заказы с икрой и севрюгой и борщ в заводской столовой. Порнуха на видео для элитных отпрысков и личные самолеты в Ялту для самой элиты. Ленинские и Государственные премии Главным и благодарности с портретом Ильича ведущим. Пышные похороны в Академии наук и скромный гроб для смертных. Титулы академиков и членство в ЦК для одних и Общество знаний для других. Пятизначные премии и Звезды Героев для избранных и небо в звездах для всех других...

Но ему не нужны были громкие титулы, высокие посты и награды... Профессору, доктору наук, нужно было только небо. Он был главным советником двух Генеральных конструкторов, ведущим специалистом двух крупнейших и знаменитых авиационных фирм, выпускающих лучшие в мире истребители и двигатели к ним.

С детства и всю жизнь он мечтал о самых высоких скоростях и недостижимых высотах и всю жизнь работал, воплощая свои мечты в железо и людей. Тяжелые смертоносные истребители порхали в небе, как легкие стрижи. Они были в воздухе неуязвимы и непобедимы. Он боролся с главным соперником за океаном и всегда был впереди. Но его никто не знал, кроме самых главных. И никогда не узнает...

Он посмотрел на часы. 9.30. Ветер донес рокот мотора. По полосе к самолету на бешеной скорости катил газик с летчиками...

Часть I Сатурн в Зените

Глава 1

Он шел вдоль высокого забора из пик Ордена меченосцев и вспоминал элегантную решетку Летнего сада. Впереди, не торопясь, шла женщина в ярком шелковом платье. В Москве стоял жаркий июль. Все нормальные люди давно на море, в садах и огородах, а тут... В башке пусто, как в утробе. А ведь красивая талия... Большая редкость, кстати, в наше время. Все-таки сзади женщина не менее хороша. А если еще и спереди ничего... Черт возьми, до чего же красивые бедра... Даже обходить жалко...

Однако вот и бюро пропусков. Сердце зануло от тоски... – опять паспорт, допуск, пропуск. Обшарпанные стены, грязный потолок, протертая до желтизны вертушка. Окошечко десять на десять дюймов. Заспанная размалёванная девка с трехклассным образованием, убежавшая от коровы в столицу и живущая в трехкомнатной квартире с мясником Васькой из соседней Прохоровки.

Паспорт с допуском и другими бумагами исчезли в окошке. Теперь двадцать минут можно читать газету. Можно подумать, что эта Дуня проверяет, что делали его родители в 37 году. Так. Что тут пишут в центральной прессе?..

Как обычно: «В политбюро КПСС»... Все ясно... Можно не читать... На последней странице: «Очередная победа замечательного советского спортсмена»... Интересно, сколько он получил за эту победу?.. Советы огороднику... Во саду ли, в огороде... Так... Что за черт!.. «Авария в тумане»... При посадке... Внезапно отказали оба двигателя... Ведущий летчик первого класса катапультироваться не успел...

– Возьмите, – паспорт с бумажками вылетел из окошка на полку. Он взял бумаги и побрел к вертушке. Толстая пожилая вахтерша долго крутит паспорт и нехотя возвращает, глядя на него, как на уголовного, рвущегося в Кремль...

Как же так?.. Оба двигателя... сразу оба... Так же не может быть... Сколько же им было? Наверно не больше тридцати... Солнце скрылось за тучей. Стал накрапывать дождь. До корпуса КБ еще метров сто. Дождь вдруг усилился. Он прибавил шагу. Вот и корпус Генерального. Почти вбежал в подъезд...

Снова проверка... Молодуха в такой же форменной шинели с маузером на шикарном бедре опять крутит его паспорт. Похож – не похож? В нём закипает злость... Интересно, что у нее там, под шинелью?... Наконец, поджав губки, цербер с малиновой помадой отдает опять нехотя его «молоткастый и серпастый»...

Снова вертушка. Теперь – на второй этаж. Прямо – стеклянная дверь. За ней вахтер. Так. Ну, кажется, все. Кабинет Генерального – через пять дверей. Открываем тяжелую дубовую, обитую дермантином дверь и входим в приемную.

Секретарша окидывает и оценивает.

– Архип Михайлович занят.

– Хорошо, я подожду.

– Ждать придется долго.

– Ничего. Мне не привыкать.

– Откуда вы?

– Я с Зенита. Он ждет меня.

– Минуту. Ваша фамилия?.. Архип Михайлович, к вам с Зенита... Хорошо... ..проходите, пожалуйста.

Он отворил дверь кабинета и вошел. Высокий сухопарый старик стоял в углу у окна и разговаривал с чопорным чиновником в строгой паре. Манера говорить выдавала в нем штампованного аппаратчика. Он слегка кашлянул и встал около двери. Академик повернулся к нему и кивнул на стол. Он прошел через огромный сумрачный кабинет мимо стола заседаний, за которым сидели обычно все главные и генералы, и сел около его стола. Во всю стену против окон висел продольный разрез последней модели двигателя серии АЛ...

Чиновник что-то тихо, но твердо сказал и протянул руку Генеральному. По тому как ссутулился Архип Михайлович, он понял, что разговор был не легким. В голове опять всплыли строки газеты – «...катапультироваться не успел...».

Академик тяжело опустился в кресло, вытянул вперед руки на столе и с хрустом сцепил пальцы...

– Ну что, принес? – из-под седых бровей сверкнули два глубоко сидящих добрых глаза.

– Принес... – ответил он и полез во внутренний карман. – Вот... – и протянул академику небольшой листок с цифрами.

– Я проверил – эту высоту машина не возьмет. Это качество дутое...

– Ну хорошо, дутое, дутое... Главный-то знает, что дутое, наверно?..

– Да, знает, конечно... Но ведь, как всегда, обманываем себя... Поэтому и счастливы в неведении...

– Ладно, философ... – сердито перебил его старик, – ты лучше скажи, почему они надувают щеки...

– А понятно – почему, Архип Михайлович. Ведь Сергей Петрович дал им тягу на форсаже, заниженную на семь процентов. Вот они и надувают щеки. Мы им вешаем лапшу на уши, страхуясь по тяге, а они нам подают заоблачное качество, которое им никогда в жизни не вытянуть. В результате машина получается на 15% тяжелее.

– Но ведь они рискуют не выполнить техническое задание, – снова перебил с раздражением академик...

– Так ведь они его и так не выполняют. Впервой, что ли?.. ТЗ диктуют ведь генералы, которые разбираются в аэродинамике, как... Мы уже устали с ними бороться. Да черт с ними... В конце концов они платят, они и заказывают...

– Ладно, – прервал бесполезную дискуссию академик, – ты сказал, что мы дали им заниженную тягу... Кто давал?..

– Мне данные на прошлой неделе передал Сергей Петрович.

Архип Михайлович уже привычно, не глядя, давил нужную кнопку селектора. После короткого шипения послышался бодрый голос начальника проектного отдела.

– Слушаю, Архип Михайлович...

– Зайди-ка сейчас. – сказал Генеральный.

– Иду. – шипение смолкло.

Наступила тяжелая пауза. Точно, как перед грозой. Надо было как-то разрядить атмосферу. Он на мгновение представил себе Сергея Петровича, идущего к ним по длинному коридору, как на Голгофу...

– Архип Михайлович, – сказал он тихо, – ну почему мы не можем работать как американцы? Я же не могу представить, что было бы, если бы, скажем, Нортроп или Локхид не договорились бы с Пратт – Уиттни или Джeneral Электрик с самого начала. Да ведь они работают вместе над машиной вообще. Им не нужно обманывать друг друга...

Академик поднял глаза от бумаги на столе и в них внезапно сверкнули две молнии. Ответить ему, слава Богу, он не успел. Тихо скрипнула дубовая дверь и Сергей Петрович, чуть согнув голову, остановился у дверей...

– А-а-а... – протянул Генеральный, – входи, входи...

Сергей Петрович тихо пересек по мягкому ковру кабинет и сел напротив. Профессор молча рисовал ромбики на клочке распечатки...

– Какие тяги ты ему дал? – хрипло спросил Генеральный, кивнув в его сторону.

– Последний вариант, Архип Михайлович – тихо, с мягкой дрожью ответил начальник проектного отдела.

– Заниженные на семь процентов?.. – гневно прорычал Генеральный.

Профессору показалось, что в комнату сейчас влетит шаровая молния. За окном лил проливной тропический ливень.

– Но ведь... – начал, заикаясь, Сергей Петрович, – Вы же сами говорили, что... что они через год сдерут с нас шкуру, когда они затяжелют машину... Это же обычно... Как всегда... Мы всегда так делали...

– Ну правильно, – перебил его Генеральный, – это наши дела... Мы сами должны быть с усами. Но ты-то гарантируешь мне тягу в нормальном варианте?

– Да, конечно... – поспешно залепетал руководитель проектировщиков – но, конечно, если... если, Архип Михайлович, будет новый стенд. Ведь температуру газа надо повышать почти на сто градусов...

– Знаю, – уже смягченно, и как-то устало произнес Генеральный, – на этот стенд отпущено еще три с половиной миллиона. А если мы не вытащим последнюю машину на потолок, то накроются и все двадцать...

...Вот, читал? – Генеральный бросил ему газету, в которой было сообщение об аварии. Очередной. А о скольких авариях в газетах вообще ничего не пишут. —..Люди гибнут. И какие ребята... Мне позвонили вчера в восемь часов. Генерал Громов сказал, что он не примет последнюю партию 140 машин, пока мы не доведем прошлогодний двигатель. Понял? Тут не до жиру – быть бы живу. А ты мне... – если будет стенд... Ты обязан выдать мне эту тягу! И надежно! Иначе... – голос Генерального гремел уже на полную мощь. В кабинете запахло гарью. Он представил себе Зиночку, выпроваживающую из приемной толпу спецов и генералов.

– Хорошо, – тихо сказал Сергей Петрович, – хорошо, я выдам эту тягу, – голос его внезапно окреп. – Я выдам, но это будет стоить нам трех сотых удельного расхода. Чем я удержу его? Я второй квартал не получаю премию. Конструкторы разбегаются. За такие нищенские зарплаты не то что тягу выдать, мы скоро не сможем поддерживать штатные двигатели. На рабочих чертежах места уже нет...

– Ладно, -прервал его Генеральный...

– Да не ладно... – Сергей Петрович вдруг осмелел, лицо его стало красным... – Сколько американский конструктор получает? – он посмотрел на профессора зло и решительно...

– Я думаю... – протянул он, собираясь с мыслями... – Я думаю, тысяч двадцать долларов в месяц...

– Ну вот!.. – торжествующе, по-петушиному победно произнес Сергей Петрович, – а у меня – три-четыре сотни...рублей... и к тому же...

– Ладно, хватит!.., – хлопнул ладонью по столу Генеральный. – Ты не в профкоме. Дашь ему – он кивнул на «связного» – последний вариант, но с гарантией. Просчитать с максимальной тягой с учетом липового качества. На единицу, по крайней мере, надо сбросить. Через два дня сможешь? В четверг к концу дня покажешь!.. Все!... Отправляйтесь.

Они встали одновременно и направились к выходу..

Он вышел за ворота. Ливень кончился. Крупные капли, весело блестя на солнце, падали с густых тополей. Он глубоко вдохнул чистый, прохладный, вкусный воздух и зашагал к метро.

Глава 2

Машина несется по узкому шоссе. Утро. Восемь тридцать две. Стрелка спидометра лениво качается около отметки «сто». Сашенька небрежно держит левую руку на руле, красивый, стройный, высокий тридцатилетний парень. Ему все давалось легко. Сын известного зарубежного журналиста. Шикарная дача. Две машины, большая квартира в престижном районе...

А у профессора,... и это считалось нормальным. Да, он любил свое дело и знал его профессионально. Да, у него был авторитет. Он входил свободно к любому Генеральному конструктору или директору института. Да, его заключения во всех экспертных комиссиях считались окончательными и никто уже после него не сомневался в оценках и решениях, принимаемых на самом высоком уровне. Но никого не интересовало, как он живёт,...

Он подумал, что это странно... Ну, понятно, летчик-испытатель, может быть, стоит больше, чем специалист его уровня. Но ведь и летчикам бы не на чем было летать, если бы такие как он не спасали бы проекты в самом начале их разработки. Да, с летчиками всё нормально – они должны жить лучше нас – они на острие бритвы. Каждый полет – шаг в неизвестность. Но эта шпана почему должна жить лучше?

Сашенька включил приемник. Тихо замурлыкал известный шансонье. Машина нагло шла на бешеной скорости посреди шоссе, пробитому через густой лес. Это было закрытое шоссе, ведущее из столицы в городок с мощным научно-исследовательским аэродинамическим центром. Сашенька вез его на своей машине к Алексею Михайловичу проверять, кто был прав – Сатурн или Зенит.

Центр оснащался вычислительной техникой в первую очередь. И американской и французской.. И был богаче этой техникой чем все ОКБ вместе взятые.

...Да, Сашенька, Сашенька... На каком-то курсе МАИ он с удовольствием отдался дочке начальника ведущего Главка. Теперь у него были двое хорошеньких ухоженных мальша. Полгода назад его привели в группу профессора и представили ему как перспективного аспиранта. С первого взгляда по холеной красавости и самоуверенности он понял, что это «элитный мальчик».

За полгода он сильно преуспел. Он толково модифицировал основную систему. Благодаря влиянию своего могучего тестя он свободно входил в авиационные фирмы и институты. Получалось, в общем, довольно неплохо... Но профессор, конечно, прекрасно понимал что через год ему придется писать этому парню диссертацию...

За эти полгода он переехал в новую квартиру и тесть подарил ему новый «Жигуль». А профессор отдал свою квартиру старшей дочери и теперь собирал на кооперативную квартиру. А цены растут. В райисполкоме тоже нужна была очень «лохматая» лапа. А лапы, у него, увы, не было. А у Сашеньки была. И не одна. Его тесть и папаша бережно заботились о благополучии своего отпрыска.

Но был у Сашеньки и еще один природный дар. Через 12 минут он подкатит к большой стоянке перед Институтом. По уже готовым для них пропускам, которые проверяют уже солдаты в полной форме, а не какие-нибудь «Дуняши», как в КБ, они спокойно пройдут в левый корпус, где на пятом этаже их уже ждали дисплеи. Еще через 10 минут, когда программа будет готова к исследованию, он, покосившись на швейцарские часы, скажет, что ему надо отлучиться на час-полтора, и что он будет обедать в городе...

Моделируя на экране французского дисплея вторую программу полёта, профессор который раз проверял исходные данные, и... с улыбкой представлял, что происходило на улице Королёва...

Вот его жигуленок въезжает в тихий дворик с палисадником и березками. Сашенька выходит из машины и оглядывается. Быстро пересекает палисадник и входит в сумрачный подъезд. Пахнет сыростью, картошкой и грибами... Поднявшись на третий этаж, привычно нажимает кнопку звонка. И через несколько секунд дверь уже открывают, как будто именно его в это время уже ждали. На пороге стоит красивая молодая женщина в халате с распущенными по плечам густыми каштановыми волосами. Да, его ждали... Она, улыбаясь, отступает и он входит в квартиру.

– Андрей на работе? – она молча хлопает ресницами, продолжая улыбаться. Он снимает куртку и бросает её на стул слева. Да, она ждала... Уверенно взяв ее за талию он привычно почувствовал под тонким халатиком теплое тело.

– Есть хочешь? У меня оладьи, – она приветливо наклонила голову.

– Эти оладьи лучше, – сказал он и раскрыл халатик. Да. Он был прав.. Ради такой груди стоило мотаться за сорок километров, пожалуй... Даже раз в неделю... Какой там к черту институт. Две налитые матовые свежие булочки с готовыми к любви сосками ждали его. Он сильно сжал правую грудь и она жадно впиалась в его губы...

Постель мужа еще не остыла... Сашенька знал любовную науку не хуже программирования. Ему не нужны были шелковые пеньюары и прочие атрибуты соблазнительства. Ему нужно было только тело...

Глава 3

Алексей Михайлович, начальник ведущего отделения перспективных исследований, смотрел на экран с глубоким равнодушием. В принципе, профессор знал, что ему наплевать, кто был прав – Сатурн или Зенит. Его волновало совсем другое. Вчера ушел со своего поста министр, а это значит, что новый министр будет собирать свою команду. Это означало, что есть шанс закрепить свои позиции в столице. По его расчетам, он имеет все основания быть заместителем министра, и он своего добьется...

Вчера телефон гудел до полуночи. Это была задача не из легких. Нужно было всё расставить на свои места. Задействованы были все звенья сложной цепи личных и деловых взаимоотношений – от распределения дачных участков по берегу Москвы-реки до диссертаций и зарубежных командировок. Но чего-то в этой цепи ему не хватало. Он все никак не мог понять, чего именно, но чего-то главного...

Он имел выход на всех Генеральных и на Генералитет Главкома. Он всех знал лично. Сколько было коньяку выпито и осетрины съедено. Да что там... Сауны на генеральских дачах за высокими заборами с девочками из «Славянского базара»...

Да, конечно, он был не дурак... Он разбирался в параметрах и характеристиках всех проектов, которые шли по заказу. Но разве в этих машинах дело?..

В конечном счете опытные конструкторы в КБ сделают все что нужно и как нужно. Они выкатят опытные образцы, которые затем здесь, рядом, в летном институте доведут до кондиции. Неважно – какой ценой... Все равно здесь деньги никто не считает. Миллиарды в стране и так идут на ветер. Одним больше, одним меньше – какая разница. Но главное не в этом. Главное – кому какой дать заказ! Вот где золотой ключик...

Алексей Михайлович был стрелочником. Он мог передать многомиллиардный заказ военных кому угодно. Так, по крайней мере, он думал. И, в принципе, так оно и было. Самые перспективные проекты садились на мель и засыхали на полках только из-за того, что какой-то Генеральный не желал голосовать в Академии наук за сына новоиспеченного маршала, который приглядывался к младшей дочке сестры жены. Вот это было главное. Все остальное – мура... Но сейчас ему чего-то не хватало. Главного, – чтобы решить с гарантией перевод на должность заместителя министра.

Он тупо смотрел на экран: высота, число М, качество, тяга, набор высоты, крейсерский полет, снижение, земля... кой чёрт!.. Две траектории, пересекаясь, соревновались между собой, прыгали вверх, вниз, переплетались, снова разбегались. На одной было обозначено «С», на другой «З». ...Сатурн, Зенит, Сатурн, Зенит... Зенит... Зенит! Вот чего ему не хватало!.. Аж дух захватило!.. Все!.. Проблема решена! Теперь он знает, как надо сесть в нужное кресло. Зенит! Генеральный как-то весной обмолвился, что его Сережке давно бы уже надо быть кандидатом и где-то надо добыть толкового руководителя. А зачем искать, когда он тут. Он сам и будет руководителем.. За полгода они там что-нибудь сляпают в КБ. А защиту можно будет провести здесь. Тихо, уютно, прохладно. Но тогда ведь поддержка папаши гарантирована... Он с удовольствием откинулся на спинку кресла. «Что за идиот сидит передо мной, – подумал он, – и что ему нужно?»...

– Что вы хотите от меня? – спросил он вслух.

– Мне от вас не нужно ничего – спокойно ответили ему... – Вы просили показать сравнение лётно-технических характеристик по двум вариантам последней машины одного и второго КБ...

– Ну и что?

– А то, что по этим данным никакого решения принять нельзя.

– Почему?

– Потому... потому что эти расчеты выполнены с большим запасом с обеих сторон. И вам это хорошо известно..

– Ну и что?.. Дальше что?.. Дальше?.. – рыжая шевелюра почти зам-министра затряслась от злости...

– Дальше? – переспросил «идиот», – Дальше вот ...это результаты расчетов по реальным данным...

– А почему именно эти данные реальны, а вот эти – нет? И вообще, кто здесь знает, что тут реально, а что нереально?..

– Я, – спокойно глядя в желтые пустые глаза, произнес очень тихо профессор.

Наступила пауза. Сейчас или никогда... Сердце стучало в груди и билось от возмущения... «И от такого ничтожества зависит судьба проекта»...

– Ладно, – сказал наконец рыжий, – я разберусь сам.

– Хорошо. Что мне передать на Зенит?

– На Зенит?.. Я позвоню Генеральному сам. Вы свободны. – Он снял трубку телефона. Профессор встал и вышел из кабинета.

Глава 4

Хмурое осеннее утро. Еще темно. Над проходной во всю стену: «Крепим трудом могущество нашей Родины!». Привычные турникеты. Лязг железных костылей, бьющих по ногам зазевавшихся инженеров, выходящих во двор КБ. Здесь другой мир. Посреди двора стоит рефрижиратор. Прямо с машины бойко торгуют пельменями. Справа инженерный корпус. Он поднимается по небольшой лесенке остекленного подъезда и достаёт пропуск. Опять вахтер. Еще один. Второй этаж. Налево большая приемная Генерального. Сколько же здесь топталось генеральских сапог... Галина Петровна поднимает на него красивые глаза. Сегодня она как всегда великолепна.

– У себя?

– Да, но сейчас у него генералы...

– Понятно. – он проваливается в глубокое мягкое кресло и вспоминает о двух черных «Волгах» с антеннами перед крыльцом. Ждать пришлось долго. В приёмной собралось много людей. Наконец дверь приоткрылась и два молодых генерала с голубыми петлицами, еще договаривая, появились на пороге. Следом, провожая их, вышел и Генеральный. Профессор встал с кресла и не обращая внимания на ринувшихся к дверям спецов решительно встал на пороге.

– У тебя что?.. Срочное?

– Да, – сказал он, – Очень...

– Подожди. Давай через пару часов...

– Нет, – твердо ответил он, – мне нужно сейчас. Я из...

– Ладно, проходи... – и он вошел в огромный сумрачный кабинет.

– Ну и что?..

– Да ничего хорошего... Проект будет зарублен.

– Ты в своем уме?..-он кивнул на дверь из которой вышли генералы.

– Я в своем уме, – и взял чистый лист бумаги. – Вот программа и траектория полета с нашим фиктивным качеством, которое мы, конечно, не вытянем... и с двигателями Сатурна, с их фиктивными характеристиками, которые они нам обещают. Вот программа и траектория с нашим реальным качеством и с такими же характеристиками. А вот программа и траектория с нашим реальным качеством и с их реальными характеристиками. И это все при одной и той же полезной нагрузке. Ну как?.. Есть разница?.. – он помолчал, давая Генеральному возможность понять причины нереальности проекта. Таким образом, мы обманываем себя, Сатурн и генералов. И кому это нужно?..

Молчание тягостно затягивалось. Но он прекрасно понимал, что этот момент истины – единственный и больше возможности для такого откровенного разговора с Генеральным у него не будет.

– Но эту машину все равно придется делать, – нарушил молчание Генеральный.

– Да, конечно, – ответил он. – Но мы с вами хорошо понимаем, что там, за океаном, рисуют такую же машину под нас. И мы друг друга хорошо понимаем.

В чем наши плюсы:

– простота конструкции и управления,

– надежность конструкции и управления,

– ответственность в принятии решений – у нас один пилот, у них – два,

– адаптируемость к условиям базирования, к природным и климатическим условиям.

В чем наши минусы:

– слабая автоматизация из-за отсутствия надежной и легкой электроники,

– большая масса самолета и двигателей,

– большая нагрузка на пилота,

– плохие двигатели: тяги, как всегда, не хватает; расход, как всегда, больше; низкая надежность.

В чём плюсы наших конкурентов:

– прекрасная, надежная и легкая электроника. А это значит – надёжность и удобство управления, навигации, ведения боя;

– меньшая масса аппарата и двигателей,

– комфортные условия для пилотирования,

– хорошие двигатели – лёгкие, надёжные, экономичные.

В чём их минусы:

– слабая подготовка пилотов к пилотированию и ведению боя,

– плохая адаптация к изменению условий базирования, к климатическим и другим условиям,

– *хуже возможности и качество высшего пилотажа.*

Вопрос – почему?

Потому что там весь аппарат создаётся вместе с двигателями, электроникой и оружием. Это – система интегрированного автоматизированного проектирования.

У нас – все всё делают отдельно: аппарат – здесь, двигатели – там, электроника и оружие – в разных местах и в разных фирмах.

Я предлагал Вам интегрированную систему ещё пять лет назад. Но это, как я понял, не технологическая, а организационная проблема. Такова наша система... И ничего тут не поделаешь...

Почему упала машина позавчера? Потому что оба двигателя сразу вышли на полный форсаж с превышением температуры на 250 градусов. А это не выдержит ни один двигатель, ни наш, ни их. У нас нет электронной системы текущей диагностики параметров...

А Вам известно, что вчера мы отменили испытания новой машины из-за того, что электронщики пытались запихнуть вместо внутреннего бака свой блок? Это что, нормально? Кто-нибудь понёс за это наказание? Нет. И всё замяли, как всегда... А, между прочим, лететь должен был Виктор... Так что мы потеряли бы не только опытную машину, но и перво-классного испытателя... Такие вот у нас дела...

Я уж не говорю о гороскопах... Я посмотрел – американцы уже третью неделю не проводят никаких испытаний... А мы потеряли сразу три машины... Звёзды – они не просто шалят. Они смотрят на нас и удивляются, почему мы их не уважаем... и не понимаем...

Всё. Я кончил. Я полагаю, Вам всё это должно быть известно и понятно не хуже меня.

Простите меня, ради Бога... Проект генералы хотят передать «суховцам»... И в Министерстве это поддержат. Но Вы можете спасти заказ. Алексею Михайловичу надо поручить научное руководство диссертации Серёжи... Вашего Серёжи... И проект будет Ваш... Позвоните ему.

Он ждёт Вашего звонка... Всё. Я Вам больше не нужен? Тогда я пошёл.

Профессор встал и вышел из кабинета Генерального, без всякой надежды и желания попасть туда когда-нибудь ещё...

Глава 5

Он поднялся к себе на пятый этаж. Однако дверь группы перспективного планирования оказалась почему-то закрытой. Было около восьми вечера и ребята под началом Сергея, заместителя начальника перспективного отдела, обычно в это время ещё работали. Он дёрнул дверь ещё раз – бесполезно... И пошёл к лифту. На сегодня хватит...

И вдруг... Какая-то шальная мысль мелькнула у него в голове, когда он уже выходил через проходную... Ведь сегодня – четверг. А именно по четвергам и понедельникам секретарша группы, Тамара, – смазливая татарочка, которая работала, в основном, с Сергеем и подчинялась только ему, появлялась на работу в довольно соблазнительных нарядах – как на свидания... Странно... Но сегодня он видел её мельком в столовой – в полупрозрачной шёлковой белой блузке с глубоким вырезом и короткой чёрной шёлковой юбке, в ажурных французских тёмных чулках и туфельках на высоких каблуках... И так – каждый понедельник

и четверг..., то вечернее шёлковое платье с разрезом до бедра, то ещё что-нибудь в этом роде...

Она была глупа и заносчива, как и подобает гаремной девке...

Сергей закрыл дверь на ключ и опустил жалюзи на окнах, выходящих во двор...

Тамара уже доставала из бара коньяк, шоколад и стаканы. На длинном и широком дубовом столе плотная зелёная ковровая скатерть уже была сложена вчетверо... Сергей налил до краёв стаканы и протянул один Тамаре.

– А где... где порошок? – спросил он вдруг...

– Может не надо, Серёжа?... – испуганно прошептала она...

– Мне лучше знать – надо или не надо, – грозно нахмурил брови Сергей. – А для чего ты мне его добываешь?... Я же плачу тебе за него... и, кстати, – немало...

– Вот он, – она вытащила дрожащей рукой небольшой белый пакетик с оторванным уголком. Он отсыпал на ладонь немного кристально белого порошка, закрыл глаза и с удовольствием вдохнул его через нос...

Она выпила стакан залпом, откусила кусочек шоколадки и села на край стола.

Теперь она понимала, что через полчаса он озверееет...

Он подошёл к ней и медленно, небольшими глотками, стал пить крепкий напиток, одновременно левой рукой расстёгивая пуговицы её капроновой блузки...

Когда он допил свой стакан, она была уже почти раздета... Оставалось только щёлкнуть замочек лифчика между лопаток и освободить её грудь... Он поставил стакан на стол, взял её за бедра и придвинул ближе к краю стола... и опять очень медленно, стал сдвигать чёрную шёлковую юбку выше, к лобку. Отстегнул ажурные чулки и снял корсет с резинками, раздвинул её ноги и расстегнул молнию на своих джинсах.

Она была значительно ниже его и он просто надел её на свой член, придерживая её руками за бедра... Она откинула кокетливо голову назад и закрыла глаза... Но у него была своя программа.

Алкоголь тормозил упругость члена и это ему не нравилось. Тогда он спустил её на руках вниз и поставил перед собой на колени... Она понимала его без слов – жадно и нежно взяла его член в свои сексапильные, полные, ярко раскрашенные губки... И это было то, что ему сейчас было нужно...

Она сосала очень ласково и искусно... И он привычно почувствовал себя снова на коне. Он взял в руки её небольшие упругие груди и сжал пальцами соски.

Она слабо застонала... Но сегодня он хотел растянуть удовольствие... Вынул уже готовый к извержению член у неё изо рта, обхватил её бедра и посадил снова на стол. Теперь он вошёл

в неё как в масло, глубоко и плотно... Шёлковая юбка под бёдрами дразнила его... Но он не хотел кончать сейчас... Она стонала всё громче... Он закрыл ей рот, бросил её на свёрнутое зелёное сукно и сбросил джинсы...

Он имел её на столе как хотел, положив её ноги себе на плечи... Она содрагалась от мощных толчков и оргазма... и он удержаться уже не мог... Сильно сжав её грудь, он с размаху бил в неё и ей показалось, что сегодня он просто проткнёт её насквозь...

И, наконец, в бешеном темпе, он излился внутрь её...

Они лежали на столе ещё минут пять, проникнув друг в друга... Наконец, ей стало тяжело дышать, и она попыталась оттолкнуть его... Но это только распалило его ещё больше... И он уже больше не контролировал себя...

Теперь он был уже в гареме... И он стал долбить её с новой силой, сознавая, что под ним, в луже, на мокром шёлке, лежала уже почти без чувств – маленькая жертва насилия...

Часть II МиГ 2000

Глава 1

Утром, до прихода бригады конструкторов, профессор обычно первый просматривал зарубежную информацию по истребителям, и, прежде всего, его, конечно, интересовал главный конкурент. На фирме хорошо знали, что он сейчас делает, так же как и конкурент, конечно, был хорошо осведомлён о работах на фирме. Здесь работала и реклама, и дезинформация, и всё остальное... Это было нормально и соперники отлично знали о достижениях и проблемах друг друга...

А вот и свежий, последний «Лайф»... Этот журнал он любил не только из-за голливудских красоток, обычно украшавших в полуголом виде макеты и образцы последних аппаратов. Иногда там попадались и сенсации. И довольно достоверные. Тут работала хорошая журналистика плюс такая же хорошая разведка. Он открыл первую страницу... и обомлел...

Во весь разворот был показан подробный конструктивный разрез в аксонометрии последнего проекта фирмы...

Он узнал бы его и без всяких подписей. Но в левом верхнем углу, видимо, чтобы не было ни у кого сомнений, крупно и красиво было написано:

«MIG-2000».

Он стал вглядываться в детали, и конечности его холодели всё больше и больше.

Тут было изображено всё – до мелочей, включая электронные блоки и оружие, с подробными комментариями, марками и названиями элементов. Ещё минут десять он изучал суперсекретный проект следующего тысячелетия в самом популярном журнале американских обывателей.

Почему-то вспомнилась старая французская поговорка: «Хочешь сохранить тайну – выйди на балкон и расскажи о ней всей улице»...

Наконец, он потянулся к телефону. Прямой был занят, и он нажал кнопку селектора.

После трёх гудков Генеральный взял трубку.

– Прошу прощения... можно на минутку заглянуть?

– Пошёл ты... у меня сейчас два замминистра и три Главных с Сатурна...

– Ну вот и хорошо... пусть сразу все всё и узнают..., – и нажал кнопку, чтобы не слышать отборный мат.

Он взял «Лайф», бросил остальные журналы в сейф, и вышел из комнаты... В приёмной, поздоровавшись с секретаршей, подошёл прямо к обитой чёрной кожей двери, открыл её и вошёл в кабинет.

Генеральный зло поднял на него свои «свёрла» под густыми чёрными бровями – Я же сказал тебе..., – Но ведущий конструктор продолжал упрямо шагать по

диагонали его огромного кабинета к его столу, не обращая внимания на собравшихся тузов от авиации.

Подойдя к его столу, он молча положил журнал поверх всех его бумаг и раскрыл первую страницу. Потом, не торопясь, отошёл и скромно сел в кресло в конце стола.

Генеральный впился в картинку и минуты три молча изучал свой проект, который хранился у него в сейфе за семью печатями, и доступ к которому имели не больше десяти руководителей и главных специалистов фирмы.

Рассмотрев содержимое, Генеральный бросил журнал перед гостями и сцепил пальцы рук на своих бумагах. Высокопоставленные смотрели, передавая журнал друг другу...

Наконец, Генеральный произнёс:

– Что будем делать?, – и, не дожидаясь реакции собравшихся, нажал на селекторе кнопку начальника первого отдела, – Евгений Петрович, зайди ко мне. Да. Прямо сейчас.

Оба заместителя министра уже знали, кого вызывать на ковёр по проверке всех ОКБ и НИИ, связанных с проектом.

Вошёл Евгений Петрович и с порога услышал голос Генерального: – Мне нужен список и досье всех, кто брал отчёт по МИГ – 2000 с 12 апреля этого года.

Второй замминистра спросил Генерального – кто имел отношение к разработке проекта на фирме? —

Половина инженеров, конструкторов и специалистов ОКБ. – ответил Генеральный. Все присутствующие понимающе улыбнулись и переглянулись...

– Ну, ладно... картинка – картинкой, но есть расчёты и данные... Это, конечно, важнее... И неизвестно ещё..., – Ну что теперь обсуждать... Дёргать людей... Ну, да... Кто-то продал... Ну, найдут... Но не в этом дело... Ну чего обижаться-то?... Ведь мы же знаем точно так же всё о всех их перспективах... А деза?... – спросил кто-то... – А кто разберёт – где деза, а где – дело...

Ведущему надоело слушать эту болтовню и он спросил: – Я свободен? – Да, конечно.

Он встал и вышел из кабинета. Он был спокоен. Он не имел отношения к этому проекту. Хотя и знал его до мельчайших подробностей. И таких как он, наверно, были десятки..

Глава 2

13 ноября Генеральный назначил большой сбор с утра – все начальники отделов завода и ОКБ, их замы, ведущие специалисты... всего человек сорок. Когда все расселись и затихли, Генеральный сказал:

– В ЦК получено добро и принято решение об участии в Аэрошоу в Фарнборо, на котором мы можем показать высший боевой пилотаж 29-ой машины. Надо в Жуковском отобрать три машины и команду пилотов – шесть человек, по два на каждую машину.

Состав делегации – 24 человека, включая и руководителей, технический персонал, медиков, переводчиков... ну, и других, кто будет нужен... Программу пилотирования подготовить через два дня для утверждения в Министерстве. Машины будем перегонять своим ходом...

Понятно, что риск большой, но и престиж велик. Это не просто должна быть реклама нашей фирмы, но это реклама и страны. Вернее – наших возможностей.. Ну, а мы посмотрим, смогут они повторить это, или нет... Вообще, тут очень много всяких факторов, и политических, в том числе... Но главное – это продолжение нашего соревнования с нашими конкурентами.

Наши проблемы – чисто технические. И мы должны их решить и... просто показать, на что способны наши машины... и наши ребята.

Завтра – совещание в Жуковском с руководителями полигона. Тренинг должен начаться не позже, чем через неделю. Всё. Вопросы есть?

– У меня вопрос. С техникой, вроде, всё ясно. А как быть с языком? Сколько будет переводчиков? Кто их будет отбирать?

– Говорят, что там будет работать система синхронного перевода. Пилоты, конечно, должны знать английский – просто по работе. Им летать и разговаривать в полёте. Поэтому и на земле с ними тоже – всё ясно. Для конфиденциальных бесед в кулуарной обстановке будет один переводчик, скорее всего – кто-то из Комитета. Говорят, там будут все министры обороны, или их замы по авиации... Будут, конечно, и армейские чины.

Но, в основном, конечно, будут специалисты... то есть такие же ребята, как и мы с вами, поскольку главное – разобраться в технике... точнее – в её работе.

– Ещё вопрос. Журналисты будут?

– Да, конечно. Это же Шоу... то есть – это реклама... И журналистов будет много. Так что в психологическом плане будет нелегко всем... Потрошить будут профессионально.

– И ещё одно: возможны отклонения от программ полёта и... разные неожиданности. Ну, например, американцы хотели бы полетать на наших машинах... Посмотрим... Может, полетаем на их... Хотя, ведь у них – только спарки... Будут, конечно, особенности...

Да, ещё одно... Говорят, на Шоу будет вся Королевская семья... Так что, нам, в общем-то, не всё равно, кто там будет... под нами... Всё. До завтра.

Глава 3

Через неделю все приказы были выполнены. На отдельной боковой полосе под чехлами стояли три машины с серийным набором оборудования, проверенные на земле и в воздухе.

На двух, страховки ради, заменили по одному двигателю, также из той же серии. На всех машинах была установлена штатная электроника и заменены автоответчики. Некоторые надписи под приборами в кабинах были с переводом на английский.

Экипаж, практически, был также утверждён. Это были лучшие шеф-пилоты, испытатели с большим опытом, хорошо владеющие выходом из нестандартных ситуаций. Назначены были также и дублёры, готовые вылететь в Англию, в случае необходимости, также – из самых опытных пилотов фирмы.

Было принято решение о программе полётов, включающей «колокол», «нож», «бочку» и другие элементы штатного боевого высшего пилотажа. Пилоты осваивали в лингафонных кабинетах английский по комитетским программам, конечно, главное внимание уделяя специальной терминологии, необходимой в полётах и при работе в машинах на земле.

Наконец, до вылета в Англию осталась неделя. Состав делегации уже был полностью известен. Вопреки ожиданиям, в качестве основного переводчика в делегацию была включена девушка, которую никто не знал. Ходили слухи, что она – протеже кого-то из замов Министра. Никто, конечно, не сомневался, что она блестяще знает язык. Но... как говорят на море – «женщина на корабле...».

Глава 4

Прилёт был назначен за неделю до открытия Шоу. Машины проверили ещё раз оба состава пилотов. Прибытие на базу в Фарнборо прошло без отклонений от условий. Русские машины встречали истребители Британских ВМС и посадка прошла гладко. Делегация прибыла отдельным самолётом компании «Бритиш Аэрвейс», и сразу, на следующий день, экипажи начали тренировки.

Погода стояла хорошая, с умеренным ветром. В Фарнборо всё было готово к открытию Шоу. Было аккредитовано более двухсот журналистов из сорока двух стран. Было принято решение снять внешнюю цензуру, чтобы журналисты могли свободно разглядывать и описывать все машины. Были определены программы пресс-конференций и интервью с экипажами, руководителями и членами делегаций.

Накануне открытия праздника все машины были выстроены на главной полосе.

Рядом стояли МиГ-29 и F-15. Для обывателя эти самолёты, практически, ничем не отличались. В центре внимания были полёты русских и американских самолётов. Поэтому и состав делегаций этих двух стран был определён идентично.

В день открытия Аэрошоу, за полчаса до начала парада в Центральной ложе появилась Королевская семья, которую все приветствовали стоя под звуки Британского гимна.

В параде первыми стартовали истребители Британских ВМС. Далее в воздухе пролетели на небольшой высоте американские машины. И затем уже прошли русские самолёты.

В соответствии с протоколом Шоу, показательные выступления открывали опять хозяева. Это был довольно несложный групповой полёт штатных истребителей Британских ВВС с элементами боевого маневрирования. После этого в воздух поднялись F-15. Строго по регламенту они выполнили боевые развороты в паре «ведущий-ведомый», переворот, «бочка», и несколько элементов лёгкого высшего пилотажа. С земли тяжёлые машины выглядели в воздухе действительно тяжеловато. Американцы летали с большими запасами по перегрузкам, на малых скоростях, максимально используя взлётно-посадочную механизацию крыльев. Они не спускались низко над аэродромом и поэтому смотрелись как-то очень спокойно и сравнительно тихо..

И вдруг... После короткой паузы, откуда-то, совершенно неожиданно, с оглушающим грохотом, на очень малой высоте над аэродромом пронёсся первый МиГ-29. Поровнявшись с королевской трибуной, тяжёлая машина внезапно резко взмыла вверх..., и в конце вертикального полёта самолёт завис в воздухе..., а через секунду стал медленно «сползать» вниз хвостом, разворачиваясь носом в горизонтальный полёт...

Все трибуны замерли в предельном нервном напряжении... пока самолёт не рванулся с места на уже опасно малой высоте, как ракета – вперёд и вверх, и, через несколько секунд исчез в бесконечной синеве неба...

Так впервые был показан «колокол» – штатный элемент высшего боевого пилотажа, который выполняли курсанты лётных училищ, как способ ухода от встречной ракеты...

Это был первый сенсационный номер, заставивший вздрогнуть всех, без исключения, собравшихся на этот уникальный смотр лучшей современной боевой техники... Весь полёт занял несколько секунд, но всё смотрелось, как в замедленной съёмке... Риск был велик... И, как известно, впоследствии он не всегда был оправдан... Но тогда... Тогда это был триумф высокой технологии русских и потрясающей смелости и профессионализма пилотирования...

Это была настоящая сенсация!

Один из английских журналистов, высокий, симпатичный, лет сорока, в ослепительно белой рубашке с галстуком и безукоризненном смокинге – что-то кричал в свой микрофон, встроженный в верхний кармашек пиджака с блестящей табличкой ВВС. Одновременно он всё

время обращался к рядом стоящей молодой красивой девушке, лет 25, что-то кричал ей, она сразу ему отвечала, и он опять повторял в микрофон полученные пояснения...

Девушка была в лёгком сером свитере с такой же стандартной табличкой информационного агентства, которое она представляла. Свитер весьма рельефно выделял её великолепную фигуру, по местной моде, видимо, без лифчика, и её налитые груди кокетливо перекачивались, когда она наклонялась к его уху с очередными пояснениями. Длинные густые каштановые волосы красиво рассыпались по её плечам под ласковым тёплым ветром. Большие карие глаза внимательно следили за происходящим в воздухе и голубое небо фантастически ярко отражалось в них...

Вечером ВВС передало этот репортаж в таком же парном варианте и они смотрелись вместе очень хорошо. В короткие паузы они улыбались друг другу и это был превосходный клип, украсивший вечером и экраны программы ВВС и обложки многих ведущих газет и популярных журналов. На следующий день их репортаж и диалог напечатали газеты и журналы всех крупнейших информационных агентств, а с огромных рекламных щитов, с плакатов на стенах домов и станций метро улыбалась пара самых красивых и популярных журналистов из двух стран... Но всё это было потом...

А сейчас... «Кнйф (нож) – это очень опасно?» – спрашивал он её... И в это время пилот, пролетая на минимальной высоте, резко повернул машину на бок, на 90 градусов, и крылья теперь стали вертикально... Он летел боком, с кабиной, повернутой к трибунам, и только двойной киль хвоста, ставший теперь горизонтальным, как-то поддерживал аэродинамику полёта...

– Это нормально..., – кричала она ему сквозь оглушительный рёв, – машина летит в таком виде, опираясь, в основном, только на реактивные струи раскалённых газов из двух мощных двигателей... – Он кивнул головой в знак понимания и тут же, слово в слово, передал её комментарий, склонившись к своему микрофону...

С задраным вверх носом тяжёлая машина разрезала воздух, как гигантский вертикальный нож... И в таком пилотаже она была также неуязвима для ракет, вынужденных заходить в сопла двигателей снизу. Это, практически, было невозможно, так как ракета должна была совершить двойной пространственный маневр, причём, на очень малой высоте...

Пролетев около трёхсот метров, самолёт стал резко набирать высоту, одновременно принимая нормальную аэродинамическую форму и горизонтальное положение...

Всё это снимали тысячи фотоаппаратов, кино и -видео камер... И всё это сразу передавалось по прямой трансляции по всей Европе и, через спутники связи, – в США, Канаду, Австралию, и в другие страны.

После «ножа» была «бочка», «амельман» и другие элементы высшего боевого пилотажа.

И всё это – в страшном грохоте, дыме, гари – всего несколько секунд фантастических фигур и немыслимых пируэтов, с удивительной чёткостью исполняемых русскими пилотами.

Трибуны ревели, аплодировали, свистели, но всё это буйство восторга и острых эмоций прерывал рёв реактивных двигателей мгновенно пролетающих машин...

Пол Смит, один из ведущих журналистов и комментаторов ВВС, задавал уже вопросы своей кареглазой русской коллеге о специальной подготовке машин и пилотов к этому Шоу... Но Аня энергично мотала головой с копной шикарных каштановых волос, отрицая специальную подготовку, и кричала ему в ухо: «It's a usual flight,... a usual flight...» (Это обычный полёт,... обычный полёт...) И теперь уже Пол, не веря ей, мотал головой и повторял: «No, it's a specially staged flight... specially staged flight...» (Нет, это специально подготовленный для Шоу полёт,... специально подготовленный полёт...) ... И оба смеялись... И смех этот разносился по всей планете... на фоне грозного рёва двигателей русских серийных тяжёлых многоцелевых истребителей...

Наконец пролетела последняя эскадрилья английских ВВС, завершая часовое Шоу.

Глава 5

А вечером, в 8 часов, все делегации вместе с приглашёнными специалистами и военными были на Королевском приёме с банкетом в честь открытия и блестящего начала уникального, в своём роде, Шоу. Просторный роскошный представительский зал Королевского дворца был заполнен офицерами в парадной форме и дамами в вечерних туалетах, специалистами и правительственными чиновниками в смокингах... Блестели ордена, звёзды, эполеты... Это был престижный и красочный сбор смелых, сильных, богатых и влиятельных мужчин и самых красивых женщин в изысканных и откровенных вечерних нарядах, ослепительно сверкающих дорогими украшениями... На сервированных музейной посудой столах были представлены все национальные блюда и кулинарные изыски... Обилие дорогих коллекционных вин и шампанского располагало к весёлому и продолжительному пиру...

Аня и Пол сидели среди своих журналистских коллег и увлечённо и весело обсуждали подробности ярких впечатлений прошедшего дня... Шутки и смех в раскованной репортёрской обстановке подогревались изрядным количеством уже открытых бутылок шампанского...

Но вот к ним подошёл один из русских чиновников и попросил помочь в работе с делегацией американцев. Аня с готовностью встала и... окружающие мужчины ахнули... Она была восхитительна... – в своём длинном чёрном шёлковом открытом платье с глубоким декольте и вырезом на спине... Тонкая талия подчёркивала её высокую грудь и обнажённые плечи. Красивое открытое лицо с большими карими глазами, алыми, красиво очерченными губами и тонким прямым изящным носиком дополняло милое, мягкое очарование этой девушки с красивыми руками и удивительно женственной походкой...

Вдруг зал смолк... и все повернули головы в сторону балкона, на котором появилась королевская семья. Гром аплодисментов встретил их появление, как высшее выражение глубокого уважения всех присутствующих царственной особе.

Королева встала и произнесла краткую речь: она приветствовала всех присутствующих и поздравляла отважных пилотов, выдающихся специалистов и организаторов этого великолепного Аэрошоу с прекрасным началом авиационного праздника. В конце своей речи она подняла бокал с шампанским за здоровье всех присутствующих с пожеланием больших достижений в этой, самой романтической области научно-технического прогресса...

Когда королева закончила свою речь, мощный духовой оркестр исполнил гимны ведущих авиационных держав... И уже после этого праздник вступил в свои права, как триумф романтики, силы, мужества, науки и красоты...

Русские пилоты – все шестеро, сидели за отдельным столиком, пили соки и тоники, шутили и обменивались первыми впечатлениями, когда к ним подошла группа офицеров британских и американских ВВС и несколько очень красивых молодых леди, безукоризненно и богато одетых..., вернее – очень умело раздетых, с дорогими украшениями... Пилоты тут же встали и обслуживающие их шустрые «вэйтеры» быстро сдвинули и накрыли столы, чтобы вся компания могла удобно разместиться и ни в чём не нуждалась...

Одна из девушек, ослепительная красотка, как с обложки «Playboy», голубоглазая блондинка с шикарной золотистой гривой, рассыпанной по обнажённым плечам, в полупрозрачном розовом платье, с красным шёлковым шарфом на шее, и полуоткрытой грудью голливудской топ-модели – кокетливо подседа к Андрею Шустрову, второму шеф-пилоту, и, на ломаном русском языке, представилась: – Я есть Кэт... то есть Ка-тэ-ри-на... – И все дружно засмеялись...

Андрей, крепко сбитый, красивый парень, с загорелым и обветренным лицом, в форме капитана ВВС с довольно внушительной колодкой орденов, каждый из которых нёс на себе печать экстремального риска и самообладания в критических ситуациях многочисленных

испытательных полётов, – был самым молодым шеф-пилотом в русской команде. Ему ещё было за двадцать пять, и он единственный в этой команде не был женат...

Вероятно, голубоглазой красавице в розовом пеньюаре уже всё об Андрее было известно, судя по тому, как она смело и очень нежно обняла его за шею... Она заглянула с очаровательной улыбкой ему прямо в глаза, потом перевела взгляд на его губы... и у Андрея что-то дрогнуло между ног...

Между тем, вечеринка раскручивалась на славу по мере того, как быстро заменялись на столах бутылки с шампанским, вином, коньяками, ромом, виски и другими напитками...

Когда Аня с заместителем министра подошли к столу американской делегации, генералы и специалисты, вместе с Главными конструкторами двух стран уже начали обсуждать программу завтрашнего дня. Заместитель министра представил её как компетентного авиационного специалиста, свободно владеющей специальной терминологией на трёх языках.

Один из генералов в форме ВВС США, симпатичный и крепкий, лет пятидесяти, с седыми усами, привычно оценивая глазами её женские достоинства, тут же спросил:

– Когда это очаровательное создание успело стать компетентным авиационным специалистом? – На что глава делегации ответил, что она закончила Московский авиационный институт и имела стажировку на одной из авиационных фирм. Тогда генерал наполнил чистый бокал шампанским, и, передавая ей, встал и поднял свой бокал со словами:

– За русских красавиц, побеждающих на земле и в воздухе! – Все офицеры встали и дружно звякнули хрусталём... Аня широко улыбнулась и одарила обворожительным взглядом всех присутствующих...

И далее беседа возобновилась, уже с участием Ани и с гораздо большим профессиональным интересом... В частности, американцы высказали желание в неофициальном порядке устроить соревнование машин и пилотов по основным элементам высшего боевого пилотажа. Русские не возражали, тем более, что были уверены в успехе по всем показателям. Хотя американцы, в отличие от русских, более чем скромных парней, выглядели гораздо внушительнее и крепче.

Даже форма у них была более модной и красивой, с многочисленными нарукавными нашивками и знаками отличия.

Возраст пилотов, русских и американцев, был в пределах от 25 до 42.

Различия, конечно, были и в опыте и в стаже реальных боевых действий, судя по боевым орденам, полученным в разных локальных войнах в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке...

В отличие от русских парней, американцы свободно пили сейчас виски с содовой, держались раскованно и обнимали своих красоток более чем откровенно...

Наконец, специалисты договорились, что соревнование будет на трёх машинах МиГ-29 и F-15 в парах: Виктор Кочуров – с Джоном Старком, одним из самых опытных американских пилотов, Андрей Шустров – с Ричардом Бэйком, также очень опытным первым пилотом с десятилетним стажем в Солт-Лэйке, и Саша Сиротин – с Питером Райтом, самым молодым, но очень искусным и смелым пилотом.

Когда все технические вопросы и проблемы были решены, генералы и специалисты с удовольствием наполнили свои бокалы и, с тостом «За дружбу!», также дружно выпили их до дна... и налили ещё...

Как только необходимость в профессиональном переводе отпала, Аня, с разрешения главы делегации, тихо встала и пошла к своим коллегам..., где её уже давно ждали...

В шумном и весёлом разгаре вечера никто не заметил, как исчезли из зала Аня с Полом и Андрей с Кэт..., тем более, что найти их, даже с телохранителями, в многолюдной пёстрой толпе танцующих, поющих и пьющих гостей было весьма проблематично...

Глава 6

Когда Аня с Полом вышли через террасу из дворца, уже накрапывал обычный английский дождик, мелкий, со слабым туманом. Пол снял пиджак и накрыл им голову и плечи Ани. Она подобрала пальчиками полы длинного вечернего платья и они побежали к парковке.

Жёлтый и блестящий от дождя «Феррари» Пола ещё издали клацкнул с готовностью принять хозяина и его гостью... И, когда они подбежали к нему, он с готовностью приоткрыл обе дверцы... Они утонули в мягких удобных итальянских креслах престижной гоночной машины и обоим стало в высшей степени уютно и комфортно...

Несколько секунд они смотрели друг на друга... Но быстрая пробежка под дождём и шампанское сделали своё дело... Пол произвольно протянул руку и дотронулся до колена Ани... В тусклом свете парковочных фонарей он видел, как матовые груди, едва прикрытые чёрным шёлком, вздымались ещё после бега, готовые выпрыгнуть при первом желании... И желания не заставили долго ждать...

Аня так же осторожно, как и Пол, протянула руку к нему и коснулась его плеча... Под тонкой белой рубашкой она ощутила горячее крепкое мужское тело... И, не сговариваясь, они потянулись к друг другу, губы их коснулись... и сразу слились в жарком порыве... Он обнял её за талию и привлёк к себе... Несколько секунд они наслаждались новыми, незнакомыми ощущениями...

Но Пол слишком хорошо знал Лондон. Папарацци здесь были на каждом шагу... И, подбегая к своему «Феррари», он заметил, что за ним уже припарковался шикарный белый «Роллс-Ройс»... Он с трудом оторвался от сладких губ Ани и включил зажигание...

С первыми оборотами мощного двигателя он рванул, скрипнув колёсами, машину вперёд, почти сразу резко повернул направо, затем налево, и ещё раз налево... В зеркале заднего вида погони не наблюдалось... Но выезд из парковки был один, и нужно было ещё заплатить...

Он со скрипом остановился у шлагбаума и через открытое окно сунул в щель карточку. Шлагбаум медленно, как бы нехотя, стал подниматься... и, не дождавись, пока он откроется совсем, Пол рванул «Феррари» с места, как будто со старта «Формулы-1»... Ещё раз глянул в заднее зеркало – погони попрежнему не было... Ещё не было... – подумал он, и погнал машину по пустым улочкам к дальнему отелю...

Войдя в отель, он бросил метрдотелю карточку: – мой 410, – и через секунду ключи были у него. Но он ещё раз вернулся к входным дверям, осторожно раздвинул занавески и взглянул на парковку. «Роллс-Ройса» не было. Он взял Аню за руку и они быстро пошли к лифту.

Он был уверен, что метрдотель его не продаст. Он знал его уже 10 лет... А впрочем?... Ладно... Теперь уже – всё равно... Они поднялись на третий этаж. Дверь номера легко открылась и они вошли в холл. Он закрыл за собой дверь на ключ и оставил ключ в двери...

И только тогда он спокойно повернулся к Ане, нежно обнял её и осторожно поцеловал, едва касаясь губ... Потом поднял её на руки и понёс в спальню... Они долго целовались лёжа на постели, не раздеваясь... Он целовал её шею, плечи, грудь, и... снова – губы... необыкновенно сладкие, чувственные, желанные... они с упоением пили этот божественный нектар... и уже были бесконечно счастливы...

Нежно обнимая её талию, он нашёл тонкую молнию на спине платья с глубоким вырезом... И когда молния легко подалась вниз, чёрный тонкий шёлк слетел сам с её груди, талии и живота... С удивлением и восторгом он понял, что на ней ничего больше не было... Это пикантное открытие как-то сразу развеселило их обоих... Она смеялась над своим женским секретом, а он восхищался её необыкновенной смелостью... И когда он легко освободил её от платья совсем, она осталась только в высоких чёрных прозрачных капроновых чулках.

«Боже мой!... Как же она хороша!» – подумал он, глядя на великолепные формы самой очаровательной девушки в его жизни...

Сбросить брюки и рубашку было делом нескольких секунд.. Она легла на подушки, прикрыла глаза и глубоко вздохнула... а он припал губами к её ногам,... отыскивая языком самую сладкую точку... Она слабо застонала и согнула ноги в коленях...

Сколько часов они наслаждались друг другом – они не помнили... Но когда они уже проснулись, было пять-тридцать... За окном, в предрассветном тумане, шёл мелкий дождь.

Второй день Шоу начинался в 10 утра... Ещё несколько минут у них было для утренней близости, но они снова потеряли голову, влившись в друг друга... В 6.30 они приняли душ и заказали лёгкий завтрак. Пол выглянул в окно. «Феррари» стоял в окружении ещё десятка двух других машин, среди которых «Роллс-Ройса» не было.

Проходя через холл, он краем глаза увидел над баром огромный плакат, на котором он с Аней улыбался, подняв глаза в небо во вчерашнем Шоу. «Мы уже были влюблены...», – подумал Пол... с какой-то тревогой...

Они спустились вниз и сели в машину. В 8.30 они были уже в Фарнборо.

Глава 7

Андрей понял, ещё за столиком во дворце, что Кэт была не простая девочка, и дальнейшее показало, что она действовала действительно профессионально. Он хорошо знал английский классический язык ещё до поступления в авиационное училище, и по выговору Кэт он понял, что она американка. Она щебетала и рычала, как в Техасе. Быстро сорвав без помощи швейцара длинный чёрный плащ, она накинула его на голову и прикрыла им Андрея.

На улице был дождь и они, как и некоторые другие гости, побежали к машине. У неё был серый джип «Тойота», припаркованный недалеко от центрального входа, на престижной стоянке. Она легко впорхнула первая и открыла дверь Андрею.

Конечно, Андрей хорошо понимал, что он уже нарушает регламент поведения в чужой стране... Но он не стал бы лёгчиком-ассом, влюблённым в высший пилотаж, если бы не был авантюристом и романтиком... Молодость перехлёстывала разум...

Кэт рванула джип с места в карьер и, умело лавируя между припаркованными машинами, быстро подкатила к шлагбауму, который открылся уже за 10 метров... – на верхнем фонаре был установлен автомат оплаты... Практически, не сбавляя скорости, она понеслась по площади, описывая широкую дугу на выезд к Хитроу.

Её манера езды доставляла ему удовольствие, хотя он помнил, что перед последним рок-н-роллом, уже после самбы и джайва с мартини, она выпила два полных бокала шампанского... Так или иначе, джип летел со скоростью более 100 миль в час, быстро удаляясь от центра. Садясь в джип, Кэт небрежно бросила свой плащ на заднее сиденье, и теперь сидела в своём шикарном розовом пеньюаре, открывающем все её прелести...

Глядя на неё, Андрей начинал понимать возможные варианты дальнейших событий. Первый, и самый неприятный – то, что его просто могут украсть. И что будет с ним – никто никогда не узнает... Скотланд Ярд, как и ФБР, похоже, уже давно не выполняют свою программу по сценариям холодной войны, и исчезновение одного из ведущих лётчиков-ассов из команды гостей, показавших высший класс уже в первый день, конечно, приведёт к крупному скандалу с политическими последствиями для делегации и его дальнейшей судьбы, в частности...

Второй, также невесёлый вариант, состоял бы в том, что эти службы могли бы припугнуть его с целью выжать из него максимум информации... А затем, как обычно, предложат остаться служить на этой земле, или...

И, наконец, третий вариант – обычная рядовая провокация с целью дискредитировать гостей и смазать неожиданный мощный научно-технический эффект, который был показан вчера в небе Фарнборо. Так или иначе, – думал Андрей, – готовым надо быть ко всему...

Но девка была хороша!.. В свете быстро мелькающих фонарей и фар встречных машин полураздетая розовая красotka была более чем соблазнительна...

Наконец, минут через двадцать, они подъехали к небольшому отелю и Кэт резко затормозила прямо у подъезда. Высокий пожилой негр открыл ей дверцу машины и мельком взглянул на Андрея. Она быстро выпорхнула из джипа и махнула Андрею. Он, не торопясь, вышел из машины и направился за ней. Цокая высокими каблучками, она быстро пробежала через полутёмный холл и остановилась сразу у лифта, поджидая неторопливо следующего за ней Андрея. Они поднялись на шестой этаж. Она достала из сумочки ключ, открыла дверь номера и вошла первой...

Андрей вошёл и быстро огляделся... По крайней мере, засады сразу не было... Спасибо и на этом...

Номер был небольшой, но очень уютный, с двумя ваннами, квадратной кроватью с горой подушек, и обилием зеркал, цветов и фруктов в красивых вазах... Отдельный столик был заставлен внушительной батареей бутылок и пакетов. Она взяла его за руку и потащила к этому

столику, стоящему возле кровати, с двумя креслами. Она взялась было за одну из литровых бутылок, стоящих в ведёрке со льдом, но Андрей мягко остановил её. Тогда она встала прямо перед ним, глядя на него снизу вверх:

– Что будем пить?

– Ну, тут есть что выпить, – спокойно ответил он и взял наугад одну из самых красивых бутылок с тёмно-красным ликёром и налил ей полный бокал. Она засмеялась красивым залившимся смехом, перелила содержимое в другой чистый большой бокал и добавила туда виски.

Андрей выбрал из пакетов ананасовый сок и налил полный бокал себе. Они крепко звякнули хрусталём и, как принято обычно в Америке, она произнесла: – Салют!... – Салют! – ответил он, и они залпом выпили бокалы до дна.

Когда они поставили бокалы на стол, она стала энергично и деловито его раздевать. Стащила, не без труда, с его крепких широких плеч лёгкую форменную куртку, в которой, кстати, были все его документы, и небрежно бросила её на кресло. Потом развязала галстук и расстегнула все пуговицы рубашки. Не дожидаясь, он снял рубашку сам, а она в это время уже расстегивала молнию его джинсов... И только когда она раздела его совсем, он, в течение нескольких секунд освободил её от розового шёлка, под которым, как он и догадывался, ничего больше не было...

Она подняла руки и обняла его за шею... Она была просто великолепна!...

Такой фигуры Андрей никогда и нигде, даже на обложках «Плэйбой», не видел...

Тонкая талия, высокая грудь, упругие бёдра, шикарные золотистые локоны, рассыпанные по плечам... большие, слегка наивные, голубые глаза, чувственный полуоткрытый рот с пылыми яркими губами и безукоризненно белыми зубками... Андрей был, в общем-то не новичок среди девушек, но он сразу всё оценил...

Он взял её на руки и бережно положил на подушки кровати. Она устала... Грудь её тяжело и прерывисто дышала... много танцев и вина..., автомобильная гонка... Она всё куда-то торопилась... и всё время тащила его сюда, в это уютное гнёздышко... Он был ей нужен... он это хорошо понимал. И, наверно... не только потому, что понравился ей... Тогда зачем ещё?

Но она была очень хороша... слишком хороша!...

И он стал ласкать её... осторожно... нежно... едва касаясь своими большими крепкими руками её безукоризненно чистой матовой кожи... Он начал снизу... Девушки всегда любили его за неторопливость... Да и ему самому всегда было в высшей степени приятно разогреть красотку до состояния эйфории... И на этот раз ему всё, как обычно, удалось... Когда он дотронулся до её груди и стал её нежно ласкать и мягко мять... он почувствовал, как сразу затвердели её соски...

Она уже была готова... И он уже был над ней, когда она прикрыла глаза, откинула голову и сомкнула ноги на его спине...

– Ну, держись, крошка! – сказал Андрей по-русски и вошёл в неё сразу и глубоко, когда она уже стала содрогаться под его ласками...

Это была божественная девушка... Она понимала все его движения... все его желания, всё, что он хотел... Она отдавалась ему полностью... и ласкала его всем своим телом, руками, ногами..., подставляя ему шею, плечи, грудь, бёдра... Губы их не размыкались и совершали свои акты наслаждения... как и внизу... Он никогда не испытывал ничего подобного и был на вершине блаженства...

Она тоже была на вершине счастья и мощный оргазм содрогал её... один за другим... Она обнимала, сжимала, царапала его упругое, мускулистое, крепкое тело... И сейчас он был для неё уже не просто умелым любовником... Она чувствовала, что она его уже любит... любит, как никого и никогда не любила... И хотя они оба имели довольно большой сексуальный опыт, но ничего подобного они не испытывали никогда...

Они занимались любовью больше часа... Наконец, она попросила пить. Он снова налил ей шампанского с ликёром и виски, и она с жадностью опять всё это выпила. Но теперь он заставил её съесть несколько кусочков ананаса. И сам с удовольствием выпил полный бокал того-же ананасового сока...

И они снова слились в единый страстный клубок, катаясь по кровати вдоль и поперёк...

Наконец, он почувствовал, что начинает уставать... Но она продолжала его возбуждать, и он был неутомим... Ещё полчаса назад она просила: – I want you... I want you... I want... Теперь же она слабо стонала и жалобно умоляла: – I can't any... I can't... И он отпустил её, накрыл лёгким шёлковым покрывалом... И сам мгновенно и крепко уснул...

Проснулись они одновременно, повернулись к друг другу, улыбнулись... и рассмеялись... Они смеялись долго и весело, как только могут счастливые молодые люди в раю...

Андрей посмотрел на часы: – было 6.30. Он быстро соскочил с кровати и побежал в душ.

Она ещё некоторое время, прикрыв глаза, вспоминала прошедшую ночь...

Когда они вышли из отеля, джип Кэт уже стоял у подъезда и пожилой негр тут же открыл дверцу машины. Андрей оглянулся вокруг, но никаких машин, похожих на служебные, он не увидел. На душе немного отлегло, хотя он понимал, что ещё предстоит дорога в Фарнборо, на которой тоже могло случиться всё, что угодно...

Но сейчас он чувствовал себя прекрасно. Он никогда так хорошо не отдыхал... Он чувствовал, что он предельно собран, и физически налился небывалой силой и полностью готов к любому испытанию... В голове уже выстраивалась программа и тактика полёта. Только погода не подвела бы... Но, вроде, сквозь серые тучи нет-нет, и проглянет скупое английское солнышко... Но, чёрт возьми... до чего же хороша эта девчонка!

Кэт сидела за рулём в голубом шёлковом коротком... ну очень коротком платье с глубоким вырезом на груди и пикантным разрезом на бедре сбоку, со стороны Андрея. Тонкий шёлк плотно обтягивал её грудь, талию и бедра. Платье чудом едва держалось на бархатных плечах, на которых были роскошно рассыпаны золотистые локоны... Она излучала опьяняющий аромат французских духов, от которых у него кружилась голова...

Джип летел с бешеной скоростью к парковке в Фарнборо... Но она боковым зрением видела красивое, мужественное, спокойное лицо Эндрю и сердце её прыгало и горело при воспоминании отдельных мгновений прошедшей ночи...

«Чёрт возьми, – думала она одновременно и счастливо, чисто по женски, и... зло.., – кажется, я здорово влюбилась в этого русского парня... Но ведь я не имела права... Ведь задачи мои были совсем другие... Мне нужно было его как следует напоить... это как минимум... А потом укачать в постели так, чтобы он проспал бы все свои чёртовы полёты...

Такая ведь у меня была задача. Так мне её поставили... Чёрт возьми!.. А я?... Старая дура! Сколько у меня уже было всяких клиентов... от 20 до 70... – и всех укачивала с гарантией... Один – чуть инфаркт со мной не схватил... А этот... – хоть бы как!... Ведь не я его, а он меня укачал... И ещё как укачал... Я думала, уже концы отдам... Оргазм просто не кончался... Я же была, как на вулкане... Да и внутри у меня был сплошной вулкан...

Да, но какой сладкий,

Боже мой!.. Страшно вспомнить!.. И я такого парня потеряю!?. Я, может, ждала его всю свою жизнь!... Ни один голливудский мэтр не мог так меня раскатать... со всеми своими... Кама-Сутрами... А этот мальчишка... он сделал из меня просто нимфоманку...

Я была ненасытна И чем больше он владел мной, тем больше он был мне нужен...

Я никогда так никому не отдавалась... Я отдала ему всё, что имела... и что хотела... даже больше, чем хотела, и больше... чем имела...

Он находил во мне такое, о чём я даже и не подозревала до него. Он и есть мой первый настоящий мужчина... И теперь я должна его потерять?... Страшно подумать, что я должна была его... убить... Ведь если бы всё было по плану, как от меня требовали – он бы погиб!..

в полёте... при посадке.. Он не должен был выдержать тех сумасшедших перегрузок, которые его теперь ожидают... через полтора часа. А он жив... Более того, он спокоен и счастлив...».

И она повернулась к нему, широко и радостно улыбнулась ему и положила свою руку на его колено. Он тоже открыто и счастливо улыбнулся, взял её руку и прижал её к своим губам, горячим и влажным.

– Thank you very much..., – сказала она тихо, и добавила: – I love you... I love you very much... I am happy... I can't forget you... never! (Спасибо тебе... Я люблю тебя... Я очень люблю тебя. Я не смогу забыть тебя... никогда!)

И ещё раз улыбнувшись, она придавила педаль газа. Они вышли на парквэй в Фарнборо и стрелка спидометра зашкалила за 120 миль...

Глава 8

Первым на старт вышел Виктор Кочуров. Он скрипнул тормозами перед широкой белой полосой старта и сообщил о готовности выполнения задания. Ему ответили, что взлёт разрешён.

Он посмотрел ещё раз на часы, ласково сжал левой ладонью шарик сектора газа и аккуратно вывел двигатели на максимальный режим. Прислушиваясь к нарастающему рёву обоих двигателей, перевёл сектор газа на полный форсаж... Теперь из реактивных сопел вырывались толстые упругие жёлто-красные факелы раскалённых газов.

Машину сильно затрясло и он плавно но быстро отпустил тормоза... Истребитель резко рванулся с места и стремительно, задрвав нос, стал набирать скорость... Ручку управления (РУС) – на себя... и через несколько секунд машина оторвалась от полосы. Набрал высоту 400 метров, он наполовину отпустил РУС, убрал форсаж и плавно перевёл машину в горизонтальный полёт, поддерживая заданную высоту...

Впереди стремительно приближалось демонстрационное поле... За несколько миль до шоу-поля он снова резко перевёл двигатели на полный форсаж и через секунду взял РУС на себя до упора... Машина сразу послушно рванулась вперёд и вверх и через несколько секунд приняла вертикальное положение... Огромная перегрузка придавила его к креслу, и тут же скорость быстро стала падать. Ещё секунда... и тяжёлый боевой самолёт остановился в воздухе и завис над шоу-полем. Сейчас его держали только два мощных факела под ним. Пламя, видимое невооружённым глазом, выжигало под самолётом большой серый круг на бетонной полосе...

Ещё секунда... и самолёт стал падать хвостом вниз, скользя по аэродинамической горке назад, одновременно переходя в горизонтальное положение... Но уже под некоторым углом к горизонту машина снова рванулась вперёд и стала быстро набирать скорость, уходя постепенно вперёд и вверх... И через несколько секунд она исчезла, как фантастическое видение, оставив в воздухе лишь два серых шлейфа, да терпкий запах дыма на поле от сгоревшего керосина...

Виктор выровнял машину, облегчённо вздохнул и запросил на английском языке ЦУП разрешение на посадку. Разрешение было получено, однако, сажать машину в таком положении было нельзя. Необходимо было выжечь керосин, чтобы облегчить массу самолёта. Поэтому пилот заложил вираж с набором высоты и под ним стали быстро удаляться зелёные поля с перелесками, озёра и дороги.

А в это время на старт выводил свой F-15 со своим напарником его американский коллега. Но как пройдёт этот полёт, Виктор узнает лишь вечером после разбора полётов. И его не очень волновало, вытянут ли американцы «колокол», или не вытянут. Он понимал, что если один из двух пилотов остановит машину под углом, не доходя до вертикали, никто возражать не будет, ни на земле, ни в воздухе. Жизнь – дороже... Да и опасно рисковать при таком скоплении людей. В случае катастрофы могли быть и жертвы, и травмы. Когда Виктор уже сажал машину на посадочную полосу, он услышал по радио на частотах, близких к его частотам, что американцы решили не рисковать.

Во время полёта МиГ-29 Аня быстро объясняла Полу, что успех выполнения этого сложнейшего элемента боевого высшего пилотажа достигается только одновременным сочетанием двух факторов: надёжностью и управляемостью истребителя и его двигателей, и второе – фантастической смелостью, выдержкой и мастерством пилота. И только один пилот может принять решение – идти на этот риск или нет...

Двоим – уже гораздо сложнее такое решение принять, потому что нет на свете двух людей с одинаковыми нервами, с одинаковой физической подготовкой, с моральным и психологическим настроем.

Пол тут же передавал свои комментарии о преимуществах и сложностях пилотирования таких тяжёлых истребителей одним пилотом. Вся Англия, Европа, США, Канада, затаив дыхание следили в эти несколько секунд за этим рискованным трюком русских...

Глава 9

Через десять минут на старте уже стояла машина Андрея Шустрова.

Кэт, сидевшая в передних рядах для VIP-гостей в своём голубом шёлковом платье с наброшенным на плечи лёгким зелёным пледом, пыталась представить Андрэ в кабине своего истребителя в эти предстартовые секунды. Её тряс лёгкий озноб и она с ужасом думала о том, что ожидало бы его, если бы она выполнила то, о чём её просили... нет – требовали высокопоставленные чиновники и генералы, с некоторыми из которых она когда-то переспала, и даже – не один раз, и которые были уверены в ней на 100%

По быстро нарастающему рёву двигателей со стороны старта она поняла, что Андрэ начал разбег. Она ещё не видела его самолёт. Это было за несколько миль от трибун. Но она уже была там, в его кабине, с ним...

Она взяла свой крестик и приложила его к своим ярко покрашенным красивым губам... Она молилась за него...

И вот через несколько секунд справа в воздухе показалась маленькая точка с еле заметным шлейфом серого дыма, которая быстро приближалась...

Андрей спокойно вывел машину после старта на высоте 400 метров в горизонтальный полёт, и за несколько миль до шоу-поля плавно перевёл двигатели на полный форсаж, одновременно придавив почти до упора РУС на себя и резко качнул влево. Машина сначала тут же задрала нос, но затем слегка клюнула вниз и уже готова была войти в предельно крутой вираж, однако Андрей выжал до упора правую педаль и мгновенно скомпенсировал элеронами крен на левое крыло...

И уже подлетая к зрелищному полю он устойчиво поставил истребитель в положение «ножа», когда самолёт летит в вертикальной плоскости крыльев на предельном форсаже с предельными отклонениями элеронов. Нос машины был поднят а хвост поддерживался только стабилизатором и тягой двигателей

Зрелище было не для слабонервных... Поскольку высота была небольшая, практически все, сидящие на первых рядах самых престижных трибун, закрылись плащами, шарфами, или просто прижались друг к другу, со страхом и ужасом взирая на проносившийся мимо них грозный аппарат, изрыгающий огонь и дым из обоих двигателей.

И только одна женщина на втором ряду в голубом платье с развевающимся от дикого порыва ветра зелёным шарфом и белокурыми волосами бесстрашно, с замиранием сердца, неотрывно смотрела несколько секунд на это железное чудовище, которым управлял ОН... Тот, кто её совсем недавно любил, ласкал, целовал и истязал в немыслимо сладкой страсти...

Всё... Всего несколько секунд...

Уже на вылете с шоу-поля лётчик стал выравнивать машину в нормальное горизонтальное положение, и с набором высоты быстро удалялся в сторону серых английских облаков, сквозь которых едва пробивалось солнце.

Кэт закрыла глаза и поцеловала крест... – прямой серебряный католический крест, который спас её любовь и её саму. Если бы машина упала перед ней, она уже давно бы была в аду...

А в это время на старт выкатывали свою машину её земляки...

Глава 10

Американцы также были уверены и в себе и в своей машине. Но у них уже была своя идея этого номера. Здесь также был велик риск... И большинство их соотечественников, да и вообще – всех гостей на трибунах молили Бога не об успехе в техническом смысле, а о жизни...

Самолёт американцев стартовал точно в 10.45 и быстро набрал исходную высоту. Точно также, как и предыдущие машины, за несколько миль до зрительного поля они сбросили скорость и начали переворачивать самолёт на левое крыло. И когда они были на краю поля, машина уже летела в вертикальной плоскости. Однако, продержавшись не более секунды в таком положении, они вдруг быстро стали разворачивать её дальше, и к середине поля они уже летели вниз головой. И, не задерживаясь в таком положении, они закрутили самолёт дальше, выравнивая его в нормальное положение уже с набором высоты за пределами зрительного поля.

Таким образом, они над полем, фактически, выполнили полный переворот через крыло вокруг оси самолёта. И это вызвало бурю восторга. Американские флаги над трибунами развевались ещё 5 – 10 минут со свистом, криками и прочими шумовыми эффектами. Внешне этот трюк выглядел более эффектно, чем «нож», который выполнил Андрей. Хотя на самом деле, чисто технически, этот элемент высшего пилотажа выполнить было проще, чем продержать истребитель в вертикальной плоскости на крыле даже несколько секунд. Но это могли оценить только специалисты и пилоты.

Но ведь такое необычное, уникальное соревнование могло допускать, кроме обязательной программы, ещё и произвольные элементы, чем и воспользовались американцы. Они показали себя с меньшим риском и с большим эффектом.

Хотя, практически, боевого значения такой переворот в реальной обстановке воздушного боя, конечно, не имел.

Глава 11

В соответствии с решением обеих делегаций – США и России, в соревновании возможностей истребителей и пилотов двух ведущих авиационных держав, третьим элементом высшего боевого пилотажа был глубокий вираж с минимальным радиусом разворота. Это был типичный боевой разворот в современном воздушном бою. И здесь, как и в предыдущих полётах, проверялась на прочность и надёжность конструкция летательного аппарата и двигателей, и конечно, – физическая нагрузка на пилота, особенно по достигнутой перегрузке, которую могли выдержать пилоты в воздушном бою.

Третий МиГ-29 был уже на старте и запрашивал разрешение на полёт. Вместо Саши Сиротина, который почувствовал утром лёгкое недомогание, решено было этот полёт снова поручить Андрею Шустрову. Тем более, что Андрей заявил о нормальной физической форме после предыдущего полёта и трёхминутный медицинский осмотр с измерением основных показателей сердца и сосудистой системы подтвердил это.

Для тренированного и закалённого Андрея это была обычная нагрузка и, кроме того, как заметили друзья по команде, сегодня утром у него было особенно хорошее настроение. После первого полёта он шутил и смеялся, как после удачного сета в теннис и не чувствовал никакой усталости. Он выпил два стакана своего любимого ананасового сока с двумя персиками, выплюнул косточки на бетон, надел шлем и застегнул скафандр. Поднявшись по короткой лесенке в кабину, захлопнул колпак и, повернув голову к специалистам и генералам, стоящим около крыла, показал правой рукой кольцо из двух пальцев – большого и указательного, как знак готовности к взлёту. Включил двигатели, несколько секунд смотрел на приборы. Потом снова повернулся к провожающим и, улыбнувшись, поднял снова два пальца правой руки – указательный и средний – самым древним латинским символом – буквой V, означающим готовность к победе...

Когда Кэт услышала объявление по радио на трибунах об участнике следующего номера программы аэрошоу, она подумала что ошиблась, но диктор повторил ещё раз, и тогда у неё подкосились ноги. Кровь бросилась ей в лицо, она снова села на своё место и закрыла лицо руками. Она задрожала как в лихорадке. Плечи её под зелёным пледом согнулись и вздрагивали от едва сдерживаемых рыданий. «Почему?... Зачем?... Зачем?... Что случилось?... Ведь он же погибнет... Он же не выдержит..., он не сможет... Это мой рок, мой крест... Господи, за что... за что Ты мучаешь меня... За что?... Это они... Это они всё подстроили... Они хотят убить его... Убить во что бы то ни стало. Им это нужно... Это их работа... Они отработывают свои... Будьте вы прокляты!...» Она рыдала, не стесняясь никого, может быть, первый раз в жизни, как от неутешного горя... Не осознавая, что оно ещё не пришло...

Она вздрогнула... Со стороны старта быстро нарастал рёв уже взлетевшего самолёта...

После стандартного выхода на заданную высоту в заданной точке траектории полёта он включил полный форсаж с одновременным началом виража. Практически, это был предыдущий маневр, но на большей высоте и при другом управлении элеронами. По мере увеличения крена радиус виража уменьшался и перегрузка росла очень быстро. Положив машину на левое крыло, Андрей кожей чувствовал, как она прогибается под ним... Но только по тензометрии на самописцах в кабине и на земле фиксировалась фактическая величина перегрузки...

А сейчас всё тело и голова Андрея превратились в один стальной панцирь. Теперь управлять машиной он мог только в режиме «top-strain», т.е. при максимальном напряжении и усилиях в руках и ногах. В этой экстремальной точке максимальной перегрузки он выжал из машины и себя всё, на что они оба были способны...

Через несколько секунд он стал отпускать педали и РУС и, по законам аэродинамики и инерции, самолёт сам стал выходить из виража. Но теперь важно было не потерять при этом

высоту. В этом было главное искусство пилотирования в любой ситуации воздушного боя. И когда истребитель вышел на прямую, пилот стал быстро набирать высоту, чтобы выжечь топливо на круге перед посадкой.

Он посадил машину идеально и остановился прямо перед широкой красной ламинатной лентой, лежащей поперёк взлётно-посадочной полосы. Андрей откинул колпак и несколько секунд неподвижно сидел в кабине самолёта, к которому уже мчался с сиренами и мигалками автомобиль с красными крестами.

Наконец, звон в ушах и боль в затылке и в висках стали стихать. Он пошевелил руками и ногами... Кажется, всё в порядке. Хотя сердце продолжало ещё работать в ритме рок-н-ролла. Он заглушил двигатели и к самолёту приставили лестницу. Расстегнув ремешок шлема, он осмотрел ещё раз приборы в кабине и на секунду задержал взгляд на красной стрелке достигнутой перегрузки. Она замерла на отметке 8.6. И тогда уже совсем уверенно встал на верхнюю ступеньку лестницы. Такую перегрузку он имел только однажды, два года назад, во время испытаний новой машины...

Спустившись вниз, он уже окончательно пришёл в себя и спокойно улыбался докторам, репортёрам, специалистам и генералам...

Глава 12

Кэт всё так же неподвижно сидела на своём месте на престижной трибуне и, не веря своим глазам, наблюдала, как Эндрю спускался с трапа своего истребителя, живой и невредимый. Она была счастлива, как ни одна женщина на земле. За эти несколько минут она пережила жизнь и любовь на грани смерти.

Он был жив. И она была жива. Она любила. И это было самым главным в её жизни. Это был её момент истины.

И теперь уже не сдерживая слёз радости она утирала лицо своим зелёным пледом и целовала..., целовала..., целовала свой крестик, молилась и плакала...,

Наконец, она встала и оглянулась. Вокруг неё уже никого уже не было. И около самолёта – тоже, кроме нескольких механиков, проверяющих машину...

Она подобрала плед и медленно пошла мимо трибун к парковке...

Во время этого полёта Аня и Пол, как и десятки других репортёров газет, журналов и телевидения, работали с видео и телеаппаратурой, стараясь удержать самолёт во время виража в рамках кадра. Аня быстро говорила на английском, что ощущает сейчас пилот, как он себя ведёт и контролирует себя и машину, а Пол добавлял, прерывая её, параметры машины, определяющие степень предельной прочности истребителя в этом самом ответственном элементе воздушного боя.

Аня вела репортаж, практически, как из ЦУПа. И это было самое интересное и захватывающее всех – и специалистов и зрителей, в высшей степени динамичное описание экстремальной ситуации в реальных условиях испытаний, моделирующих современный воздушный бой.

Третий F-15 был уже на старте. И американцы уже не могли и не имели права импровизировать во время этого полёта. Вираз был основной фигурой высшего пилотажа в воздушном бою, и от того, как поведёт себя машина и пилот, зависит успех или поражение в реальном воздушном бою, который обычно продолжался не более нескольких минут.

Чисто внешне оба тяжёлых истребителя практически не отличались даже на земле. Когда они стояли рядом на взлётной полосе, только специалисты могли отличить их по некоторым конструктивным признакам каких-то элементов. А в воздухе, в полёте, тем более отличить их было очень сложно. К тому же и техника пилотирования этих двух машин, родившихся и совершенствующихся с самого начала по разные стороны земного шара как главные конкуренты, – была также, практически, одинаковой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.